

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук Поповой Анны Ростиславовны о диссертации Прохоровой Алины Владимировны «**Речевая репрезентация биполярности художественной картины мира (на материале оппозитивного дискурса прозы Л. Андреева)**», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – Елец, 2018. – 220 с.

Ещё во времена Античности был обнаружен и детально изучен топос *сравнение* («мать познания»); топос, одной из граней которого является сопоставление, противопоставление/контраст; топос, отражающий один из универсальных механизмов человеческого мышления.

Исследование языковой картины мира писателя в контексте сравнения/противопоставления как глобальной операции познания, как способа мировосприятия – такой заданный в диссертации А.В. Прохоровой подход масштабен, логичен и репрезентативен, и, действительно, *интегативен* (с. 58), поскольку совмещает в себе философский, лингвокультурологический, социолингвальный, психологический, когнитивный, логический подходы. Контраст, противопоставление – одновременно способ мировосприятия, и способ отражения этого мировосприятия, и потому он является неотъемлемой категорией художественного текста и чертой идиостиля. Выбор (в той или иной степени иррациональный либо рациональный) объектов, образов и признаков контрастов, плотность их использования в текстах, степень их сложности, их языковое представление – явно индивидуальны, что широко показано диссертантом на исследуемом материале.

Таким образом, **актуальна** избранная А.В. Прохоровой системная модель исследования. Соискатель идёт от широчайшего контекста – контекста внешнего, картины мира Л.Н. Андреева и её истоков – к тексту, к «коммуникативным событиям» – структурно-содержательным его составляющим, к ге-

роям – а затем к языковым единицам в этом макро- и микроконтексте. Таким образом, диссертант выходит на симбиоз дискурса и языковой личности.

Не вызывает сомнений **научная новизна** диссертационного исследования, которая заключается, на наш взгляд, в следующих аспектах.

1. Алина Владимировна Прохорова выстраивает и описывает значительный фрагмент концептосферы писателя, градуируя её и выявляя 1) мегаконцепты типа *Жизнь, Человек, Дом*, 2) бинарные и биполярные концепты, их составляющие *Свет/Тьма, Тяжесть-Легкость; Жизнь/Смерть* и др., 3) структурные элементы и «структурные слои» анализируемых концептов.

Впервые дана типология бинарных и биполярных концептов, обнаруживающих себя в текстах Л. Андреева.

Исследователем работы выделен «особый тип контраста – концептуально-дискурсивный, который выстраивается на противоречивости взглядов писателя, состоящей в художественном сопряжении культурно-религиозной антитезы – соединении несовместимых концептов» – *Вера + Иуда* (с. 170).

2. Автор диссертации квалифицирует исследуемые концепты как общечеловеческие либо как индивидуальные, специфические для писателя, и представляет их лексическую, фразеологическую, синтаксическую объективацию. А.В. Прохоровой показана функциональная специфика исследованных бинарных и биполярных концептов и «их роль в становлении смысловой архитектоники художественного текста» (с. 17).

3. С опорой на детальный анализ языковых средств раскрыты типы дискурсивного мышления Л. Андреева: энантиосемический, оксюморонный и катахрезисный; аргументирован вывод об истоках идиостиля автора – попытке «представить через парадоксы концептуализации концентрированные проявления противоречивости бытия» (с. 19).

Таким образом, соискателем впервые целостно представлены «категориальные свойства художественно-оппозитивного дискурса» Л. Андреева (с. 20), диссертант устанавливает иерархию концептов и делает вывод о биполярности авторской концептосферы, о доминирующем статусе бинарных и

биполярных концептов, организующих вокруг себя иные концепты (с. 194) – назовём их моно-концепты.

В диссертации сведены в единый пункт **теоретическая и практическая** значимость работы (с. 22) – необходимо отметить и оригинальность, и оправданность такого симбиоза. Аналогично взаимосвязаны, с одной стороны, особенности мышления писателя, индивидуально-авторская картина мира, абстракты-концепты, и, с другой, – языковое, «практическое» воплощение данных параметров. Тем не менее, в отзыве мы бы хотели развести две данные позиции.

Теоретическая значимость работы, на наш взгляд, содержится прежде всего в развитии и продолжении типологии концептов: в работе проанализированы концепты трех типов (парные, бинарные и биполярные). А.В. Прохоровой уточнено понятие бинарного концепта и введено в научный оборот понятие биполярного концепта, исследована его роль «в становлении смысловой архитектоники художественного текста» (с. 17), его специфика, его репрезентация в художественном дискурсе Л. Андреева. Диссертант уделяет внимание не только «типичным» биполярным концептам, но и рассматривает явление «ослабления биполярности» (с. 23). Сделаны выводы о зависимости средств вербализации бинарного концепта от его типа – индивидуально-авторский или общекультурный (с. 69). Обнаружены типы контрастов, дано соотношение контраста и нюанса в идиостиле исследуемого автора.

Суммируя изложенное в работе, отметим отражённый диссертантом её лейтмотив – некий многоплановый дуализм: 1) прежде всего, это бицентрические концепты, 2) далее, это регулярное обращение к диалогу «автор-читатель» (неоднократные отсылки к данным опросов-экспериментов), 3) это внимание к противоречивости самой мятежной и сложной личности писателя, 4) и, наконец, включённость текстов Л. Андреева в диалог культур, в сопоставление с текстами иных авторов.

А.В. Прохорова обнаруживает синтез иррационального, стихийного, вытекающего из особенности личности автора, – и показывает на фактическом материале неизбежную индивидуальную проекцию личности на текст.

Практическая ценность работы заключается в целесообразности применения выводов и наблюдений при чтении вузовских дисциплин «Филологический анализ текста», «Основы герменевтики», «Когнитивная лингвистика», «Лингвистика текста», «Современный русский язык» (в особенности, раздела «Лексикология»). Некоторые положения работы мы в ближайшей перспективе планируем задействовать при чтении дисциплины «Язык писателей-орловцев».

Заслуживает одобрения и **методология** работы. Обращает на себя внимание то, что фактически каждый из методов – сложный, комплексный и также «двойственный»: метод ассоциативно-образного воспроизведения текстопорождающего концепта, метод когнитивно-семантического анализа художественного дискурса, метод дискурсивно-концептуального анализа (с. 21-22).

Значительное внимание уделяется экспериментальным данным: Алной Владимировной проведено три вида экспериментов, в том числе и содержащих авторские, оригинальные задания, отражающих диалог «автор/читатель»; все полученные результаты подробнейшим образом интерпретированы.

Сам объёмный и богатый **материал** работы, сам выбор текстов прозаика (личности сложной и противоречивой, чему имелись указанные в работе причины и предпосылки) – крайне репрезентативен и потому явил собой серьёзную базу для подтверждения научной гипотезы.

Теоретическая (философская, филологическая, лингвистическая) и методологическая база, а также обширный материал убеждают нас в **закономерности и достоверности полученных выводов**. А.В. Прохорова выполнила многоуровневый анализ репрезентантов соответствующих концептов, наблюдения диссертанта отличаются вниманием к слову – к тонким нюансам

семной структуры, автор делает уместные развёрнутые экскурсы в этимологию, привлекает культурно-исторический фон.

Структура работы логична и обусловлена спецификой хода исследования и отличается в некоторой мере новаторством – так, автор предлагает два заключения – «Заключение» и «Итоговое заключение»: заключение, приоткрывающее «сокровенные уголки языкового сознания», и заключение в большей мере лингвистическое, обобщающее типологию и репрезентации концептов и выходящее на существенные черты авторского идиостиля. Ценным дополнением к работе являются наглядные таблицы и схемы в Приложении и в самом тексте работы.

По мере чтения научного труда возможно было выявить особенности языка и стиля самого диссертанта – что важно для учёного и в данном случае обращало на себя внимание уже во Введении; констатация фактов в каждой позиции введения сопровождается обширными пространными развёрнутыми рассуждениями, даже размышлениями; научный стиль порой органично разбавляется творческими, даже литературно-художественными замечаниями.

В процессе чтения обстоятельного и масштабного исследования А.В. Прохоровой у нас возник ряд вопросов, на которые хотелось бы получить ответы автора.

1. Заслуживает уважения объёмность материала, вовлечённого в сферу исследования, – «525 лексических репрезентантов концептов бицентрической структуры» (с. 18). При этом – как справедливо отмечает сам автор – некоторые из разрабатываемых концептов представлены и фразеологизмами (с. 86 и др.), и синтаксическими конструкциями (с. 152 и др.); более того, в заглавия некоторых параграфов вынесено понятие «лексико-фразеологической репрезентации концепта». На наш взгляд, целесообразно было бы отразить и количество иных, не-лексических репрезентантов. Имеются ли статистические данные о фразеологической и синтаксической репрезентации концептов, и если да, то какова доля лексической / фразеологической / синтаксической представленности соответствующих концептов?

2. Данный вопрос можно рассматривать как приглашение к размышлению либо как одну из перспектив дальнейшего исследования языка и стиля Л. Андреева. Содержатся ли в его творчестве, помимо бицентрических концептов, концепты трёхвершинные, концепты-триады? В сознании человека, а значит, и в языке они имеют место (троичность возраста, троичность времени и т.п.)?

3. К.И. Чуковский писал так о творческой манере Л. Андреева: «Леонид Николаевич Андреев первый внес в художественную прозу дух городского импрессионизма. Сын городской толпы, он не дорожит тем, что есть, – ему ценно только то, что кажется. Он описывает не вещи, а только свои мимолетные, мгновенные, прихотливые впечатления от них. Но в этой лжи минутных образов для городского художника единственная правда, и недаром Леонид Андреев почти каждую свою фразу снабжает словами: *кажется, будто, вроде, словно, подобно, точно, похоже, как, если бы*. В любом отрывке можно найти у Андреева эти недоверчивые, приблизительные слова» (К.И. Чуковский «Леонид Андреев». Собр. соч. в 15 тт. Т.6. М., 2012. С. 523).

Находится ли во взаимосвязи с выявленными бинарными и биполярными – либо иными концептами – подмеченная К.И. Чуковским черта языка/мышления/творческой манеры Л. Андреева?

4. Настоящий вопрос связан с уточнением авторской формулировки. Раскрывая *новизну* исследования, диссертант отмечает, что она состоит «в поиске *дискурсивно-когнитивных оппозиций, обуславливающих пути и способы* словесно-художественной репрезентации биполярной картины мира Л. Андреева» (с.19). В *поиске* ли состоит новизна работы? – скорее, в обнаружении, выявлении, закономерном результате, который, безусловно, имеет место в работе.

5. Хочется высказать несколько пожеланий (возможно, на перспективу) по поводу представления в работе систематизации крайне интересного и оригинального материала.

Реализация столь своеобразных, сложных концептов – что неоднократно показано в диссертации – происходит (в том числе) за счёт многообразных средств художественной выразительности: так, А.В. Прохоровой обнаружены и метафоры (в том числе и олицетворения, и окказиональные метафоры), и эпитеты, и сравнения, и повторы синтаксических конструкций и др. На наш взгляд, было бы интересно представить в системе, дать итоговую, целостную картину тропов и фигур, отражающих своеобразие речевой биполярности Л.Н. Андреева.

Несомненным достоинством диссертации является наличие таблиц и схем. В качестве пожелания хотелось бы предложить автору следующее: украшением работы стали бы таблицы частотности репрезентантов в рамках каждого концепта и, в особенности, открытая статистика – полные перечни представляющих их единиц (лексем, ФЕ и синтаксем).

Наглядного схематического отражения, на наш взгляд, заслуживает и исследованный фрагмент концептосферы Л. Андреева с её взаимосвязями и взаимопроникновениями концептов, а также с их своеобразной иерархией (с. 194). И, напротив, можно не дублировать некоторые таблицы и схемы в тексте работы и в Приложении (например, представленные на с. 216, 221, 222 и в самой работе).

Безусловно, данные направления дальнейшего исследования нами преподносятся в качестве предложений.

6. Отмечается фактическая неточность. При анализе семантической структуры прилагательного *тяжёлый* автор обращается к словарю С.И. Ожегова и отмечает, что в лексикографическом источнике «представлено 9 вариантов значения анализируемого прилагательного» (с. 75) – однако в словаре даны не варианты, а *значения* данного прилагательного.

В небольшом количестве наблюдаются опечатки.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что пожелания носят рекомендательный характер либо характер вопроса, что нисколько не влияет на общее, безусловно, положительное впечатление от диссертации.

Диссертационное исследование прошло апробацию на международных конференциях, на Всероссийском конкурсе научных работ по русистике; его результаты отражены в 10 научных публикациях, 3 из которых – в ведущих журналах из списка ВАК РФ (одна в соавторстве, причём процент авторского участия диссертанта доминирует).

Текст автореферата корректно и полноценно отражает содержание диссертации.

Считаем, что диссертация Прохоровой Алины Владимировны «Речевая репрезентация биполярности художественной картины мира (на материале оппозитивного дискурса прозы Л. Андреева)» соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Попова Анна Ростиславовна

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
Института филологии ФГБОУ ВО
«Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
Адрес: 302026, г. Орел, Комсомольская ул., д. 95.
Телефон, факс (486-2) 77-73-18.
E-mail: rector@univ-orel.ru

27 августа 2018 г.

